

А. А. КАЗАНЦЕВ, Л. Ю. ГУСЕВ

Перспективы взаимодействия Таджикистана с ЕАЭС

Андрей Анатольевич Казанцев, д-р полит. наук,
директор Центра исследований проблем Центральной Азии и Афганистана
Института международных исследований МГИМО МИД России.
E-mail: andrka@mail.ru

Леонид Юрьевич Гусев, канд. ист. наук,
ст. науч. сотр. Центра
исследований проблем Центральной Азии и Афганистана
Института международных исследований МГИМО МИД России.
E-mail: lgoussev@yandex.ru

Аннотация. В статье обсуждаются различные аспекты вопроса о возможном вступлении Таджикистана в ЕАЭС. Отмечается, что важным аргументом для этого является стратегически значимое и перспективное положение этой страны на перекрестье торговых путей между Центральной Азией, Восточной и Южной Азией. Республика также обладает уникальными запасами природных ископаемых, в том числе таких стратегически важных, как золото, серебро, уран, редкоземельные металлы. Таджикистан имеет огромный, но недостаточно используемый гидропотенциал. Указывается на «плюсы» от такого вступления для политики, экономики, военной сферы Таджикистана, а также о возможной специализации страны в рамках Союза. В то же время отмечаются серьезные проблемы, стоящие перед страной на пути вступления в ЕАЭС, связанные, прежде всего, с нежеланием Душанбе терять «свободу рук» во внешней политике в условиях растущей геополитической неопределенности.

Ключевые слова: Таджикистан, Евразийский экономический союз, экономика, военно-политическое сотрудничество, рабочая сила, трудовые мигранты.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) непрерывно развивается как «вглубь» (углубляется степень взаимодействия сторон), так и «вширь» (идет территориальное расширение). Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан президентами Белоруссии, Казахстана и России в мае 2014 г., затем в январе 2015 г. к нему присоединилась Армения, а в августе 2015 г. — Киргизия. Теперь на повестке дня возможное вступление в ЕАЭС Таджикистана.

Один из важных аргументов «за» — стратегически важное и перспективное положение страны на перекрестье торговых путей между Центральной Азией, Восточной и Южной Азией [1, с. 29]. Республика обладает уникальными запасами природных ископаемых, в том числе таких стратегически важных, как золото, серебро, уран, редкоземельные металлы. Таджикистан имеет огромный, но недостаточно используемый гидропотенциал.

Переговоры о возможном присоединении Таджикистана к Таможенному союзу ведутся с 2010 г. В 2001–2014 гг. Таджикистан был членом ЕврАзЭС — предшественника ЕАЭС. Формирование общих рынков было основной задачей взаимодействия в рамках ЕврАзЭС, что и реализовано с созданием Таможенного союза, а затем и ЕАЭС. С 2010 г. в Душанбе при Министерстве экономики и развития функционируют шесть рабочих групп, главной задачей которых является рассмотрение всех основных плюсов и минусов возможной интеграции¹. Этот анализ проводится с учетом опыта Киргизии, переговоры о вступлении которой в Таможенный союз начались примерно тогда же, что и переговоры о членстве Таджикистана, однако завершились они намного раньше [6, с. 67].

Не секрет, что потенциал ЕАЭС во многом задается Россией как самым крупным членом организации. В связи с этим возможность вступления Таджикистана в ЕАЭС во многом зависит от стратегического партнерства и развития двухсторонних связей с Российской Федерацией. В связи с этим, прежде всего, последовательно рассмотрим экономические и военно-стратегические связи России и Таджикистана.

Экономическое сотрудничество между РФ и Таджикистаном

Между Россией и Республикой Таджикистан существуют довольно обширные торгово-экономические отношения. По данным Федеральной таможенной службы РФ, объем взаимного товарооборота в январе — декабре 2016 г. составил 687 887 579 долл. США, уменьшившись на 15,57 % по сравнению с 2015 г. Экспорт России в Таджикистан в 2016 г. был эквивалентен 661 481 941 долл. США, уменьшившись на 13,25 % по сравнению с 2015 г. Импорт России из Таджикистана в 2016 г. составил 26 405 638 долл.²

В 2016 г. сложилось положительное сальдо торгового баланса России с Таджикистаном в размере 635 076 303 долл. По сравнению с 2015 г. положительное сальдо уменьшилось на 10,6 %. Очень большое отрицательное сальдо торгового баланса Таджикистана (частично перекрываемое ремиссиями трудовых мигрантов) — один из ключевых недостатков сложившейся системы двусторонней торговли.

В структуре экспорта России в Таджикистан основная доля поставок пришлась на следующие виды товаров: минеральные продукты (30,02 % от всего объема экспорта России в Таджикистан); продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (22,84 %); продукция химической промышленности (16,76 %); металлы и изделия из них (10,53 %); древесина и целлюлозно-бумажные изделия (8,64 %); машины, оборудование и транспортные средства (6,31 %)³. Часть торговли России с Таджикистаном, по сути, является скрытой экономической помощью. В частности, к ней можно отнести субсидируемые поставки ГСМ по ценам ниже мировых. Также в силу огромного отрицательного сальдо торговли Таджикистана с Россией периодически накапливается большой долг, который Душанбе в принципе не может выплатить, поэтому этот долг в конечном итоге списывается.

В структуре импорта России из Таджикистана основные поставки составляли: текстиль и обувь (90,78 % от всего объема импорта России из Таджикистана); продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (6,21 %); продукция химической промышленности (1,80 %); древесина и целлюлозно-бумажные изделия (1,09 %); металлы и изделия из них (0,06 %); минеральные продукты (0,05 %)⁴.

Для экономики Таджикистана большое значение имеет экспорт рабочей силы в Россию. По ряду подсчетов до начала экономического кризиса в России 2014–2016 гг. он был эквивалентен примерно 50 % ВВП. За счет его покрывается отрицательное сальдо в торговле товарами. После начала кризиса в 2014 г. упала потребность РФ в трудовых ресурсах, а также снизился курс ру-

¹ Павловец Ю. Участие Таджикистана в ЕАЭС — реальность или далекая перспектива? // Ритм Евразии. 2016. 1 августа. — URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2016-08-01--uchastie-tadzhikistana-v-eaes-realnost-ili-dalekaja-perspektiva-24983>

² Торговля между Россией и Таджикистаном в 2016 г. // Внешняя торговля России. 2017. 28 февраля. — URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovlya-mezhdu-rossiei-i-tadzhikistanom-v-2016-g/>

³ Межгосударственные отношения России и Таджикистана // РИА «Новости». 2017. 10 октября. — URL: <https://ria.ru/spravka/20171010/1506501373.htm>

⁴ Там же.

бля, что уменьшило автоматически размер ремиссий. Однако по мере улучшения экономической ситуации в России стала восстанавливаться и трудовая миграция из Таджикистана.

По разным данным, около 1–1,5 млн трудовых мигрантов находятся на территории Российской Федерации, из них не менее 400 тыс. — мужчины в возрасте 18–29 лет. Доля трудовых мигрантов составляет приблизительно 11–16 % от численности населения современного Таджикистана (8,6 млн человек)⁵.

Необходимо отметить, что после визита президента России Владимира Путина в Душанбе в феврале 2017 г. была проведена амнистия для таджикских мигрантов в России. Им разрешили пройти регистрацию в течение месяца, с 25 марта по 24 апреля. Амнистия коснулась трех категорий граждан РТ. Первая — просрочившие разрешение на пребывание, но не выдворенные из страны решением суда. Вторая — те, кому уже закрыт въезд по двум нарушениям и за нарушение режима пребывания. Третья — те, которые в течение трех лет более двух раз привлекались к административной ответственности и/или после истечения срока пребывания не успели выехать за пределы России в течение 30 дней⁶. Таким образом, один из важнейших вопросов для Таджикистана был решен в существенной мере и без членства в ЕАЭС (где, как известно, существует общий рынок труда).

Военно-политическое сотрудничество

ЕАЭС является экономической структурой, а военно-политические вопросы находятся в ведении ОДКБ [см.: 11, с. 147]. Однако военно-политическое сотрудничество связано с экономикой, так как оно помогает уменьшить риски экономического сотрудничества.

На ситуацию в Таджикистане негативно влияет кризисное положение в соседнем Афганистане, с которым Таджикистан имеет протяженную границу. За последние несколько лет таджики активизировали свою деятельность в приграничных районах. Кроме того, на территории Афганистана появились террористические группы «Исламского государства», активно действуют различные этнические группировки, сформированные выходцами с постсоветского пространства и уйгурами из Китая.

В рамках стратегического двухстороннего партнерства особое внимание уделяется противодействию нетрадиционным вызовам и угрозам, обеспечению региональной безопасности, борьбе с международным терроризмом и пресечению наркотрафика, исходящего из Афганистана. Обеспечение безопасности не только в Таджикистане, но и в регионе Центральной Азии в целом возложено на 201 российскую военную базу (соглашение о ее статусе и пребывании на территории республики действует до 2042 г.), а также на уникальный комплекс космической разведки ВКС России.

201 база дислоцируется в городах Душанбе и Курган-Тюбе. Численность военнослужащих — около 7,5 тыс. человек. В мае 2017 г. ее усилили артиллерийским дивизионом большой мощности — реактивными системами залпового огня «Ураган» калибра 220 мм, которые способны наносить эффективное огневое поражение по целям на дальностях до 35 км в условиях сложного горного рельефа.

Комплекс космической разведки ВКС России (официальное его наименование — оптико-электронный комплекс «Окно») заступил в режим боевого дежурства в марте 2004 г. Он расположен на высоте 2 200 м над уровнем моря в горах Санглок (горная система Памир). В 2014 г. была проведена его модернизация, и теперь комплекс может обнаруживать объекты на расстоянии свыше 50 тыс. километров. Его уникальность состоит в том, что он предназначен для обнаружения космических объектов в зоне обзора, определения параметров их движения, получения их фотометрических характеристик и выдачи информации о них в центр ККП.

⁵ Попов Д. С. Трудовая миграция из Таджикистана в цифрах // Российский институт стратегических исследований. 2015. 29 мая. — URL: <http://riss.ru/analitics/17465/>

⁶ Джусураева Ш. Амнистия для трудовых мигрантов из Таджикистана — игра с тенью // Ритм Евразии. 2017. 10 апреля. — URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2017-04-10--amnistija-dlja-trudovyh-migrantov-iz-tadzhikistana-igra-s-tenju-29494>

Общая ситуация в экономике Таджикистана

Анализ состояния экономики Таджикистана за годы независимости показывает, что эта страна является самой слабой на постсоветском пространстве. По сути, она так до сих пор и не восстановилась после разрушительной гражданской войны, при том что и в советские времена по многим ключевым социально-экономическим параметрам Таджикистан был одной из самых отсталых республик.

В настоящее время Таджикистан относится к числу беднейших стран на постсоветском пространстве. В 2016 г. его ВВП по паритету покупательной способности, по данным МВФ, составил 3 007 долл. (у России — 26 926, Казахстана — 25 167, Белоруссии — 18 073, Армении — 8 637). Вступление Таджикистана в ЕАЭС повлечет за собой необходимость оказывать ему дополнительную экономическую помощь со стороны более развитых членов объединения. Впрочем, этот аргумент не может служить основанием для отказа во вступлении — в ЕАЭС принята сопоставимая с ним по уровню экономического развития Киргизия.

Нельзя не отметить возобновившийся в стране рост ВВП. Это связано не в последнюю очередь с экономическим оживлением в России и с массированными китайскими инвестициями. По данным Агентства по статистике при президенте РТ, по сравнению с 2016 г., по итогам 2017 г., рост составил 7,1 % ВВП Таджикистана — около 61,1 млрд сомони (6,9 млрд долл.)⁷.

При помощи внешних инвесторов, прежде всего китайских, Таджикистану удалось модернизировать транспортную сеть. В результате строительства мостов, круглогодичных тоннелей и развития соответствующей дорожной сети Таджикистан постепенно превращается в один из транспортных коридоров регионального значения, связывающий Китай и Афганистан со странами Центральной Азии. Эта линия будет продолжена и дальше, что подтверждается Национальной стратегией развития Республики Таджикистан на период до 2030 г., принятой в 2016 г. В ней заложены четыре стратегии, в том числе предложения по дальнейшему выводу страны из коммуникационного тупика и превращения в транзитную страну⁸.

Развитие мобильной связи и интернета (где большую роль играют российские, китайские и западные инвесторы) уже вывело страну из коммуникационной изоляции [12, с. 39; 13, с. 47]. Транспорт и связь до последнего времени относились к наиболее динамичным сферам экономики. Их доля в номинальном ВВП за 2000–2014 гг. выросла с 4,7 до 13,2 %. Правда, показатели за «кризисные» 2015–2016 гг., по данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, вновь снизились⁹.

Объективные препятствия для вступления Таджикистана в ЕАЭС

В связи со сложной ситуацией в экономике имеется целый ряд объективных препятствий для вступления Таджикистана в ЕАЭС. В настоящее время без серьезной внешней помощи Таджикистан не в состоянии полноценно финансировать свое развитие. Следовательно, ЕАЭС должен быть готов взять на себя проблемы этой страны.

Есть целый ряд сложностей чисто географического характера. Удаленность республики от мировых центров экономической активности достигает несколько тысяч километров, 93 % территории страны занимают горы, республика не имеет выхода к морю и к международным торговым магистралям. Соседи по региону имеют такой же невысокий уровень развития и похожую сырьевую структуру экономики, что делает торговлю внутри региона Центральной Азии малорентабельной. Из-за водно-энергетического конфликта с соседним Узбекистаном Таджикистан не может полноценно использовать свой основной ресурс — гидроэнергетический [3, с. 37]. Ключевая отрасль промышленности страны — выплавка алюминия из импортных бокситов, причем для этого используется электричество, которого в стране не хватает для потребления населением.

⁷ Таджикистан демонстрирует уверенный рост ВВП на 7,1 % за 2017 год // Sputnik-Таджикистан. 2018. 16 января. — URL: <https://ru.sputnik-tj.com/economy/20180116/1024432541/tadzhikistan-demonstriruyet-uverenny-rost-vvp.html>

⁸ Экономика // Президент Республики Таджикистан. — URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/156>

⁹ Макроэкономические показатели // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. — URL: <http://www.stat.tj/ru/macroeconomic-indicators/>

Существуют высокие риски для частных инвестиционных вложений в Таджикистан из стран ЕАЭС. Связано это с рядом нерешенных проблем, в частности высоким уровнем коррупции, значительным превышением теневой экономики, которая по экспертным оценкам составляет около 60 %. Кроме того, ситуация усугубляется низким уровнем экономических свобод, слабым институциональным развитием предпринимательства, неразвитой инфраструктурой, недостаточным профессиональным образованием населения.

Тяжелая экономическая ситуация является важным аргументом против вступления Таджикистана в ЕАЭС, однако этот вопрос можно рассмотреть и в другой перспективе. Например, есть точка зрения, согласно которой вступление Таджикистана в ЕАЭС может стать импульсом к проведению экономических реформ. Правда, для этого руководство республики должно продемонстрировать свою готовность двигаться в этом направлении и создавать условия для частных инвестиций из других стран ЕАЭС. В первую очередь следует устранить разницу между таможенными кодексами Таджикистана и ЕАЭС, так как 60 % норм этих кодексов сегодня не соответствуют друг другу. Кроме того, инвестиционная привлекательность Таджикистана низка, а те российские и казахстанские предприниматели, которые вкладывали средства в эту страну, сталкивались затем с серьезными проблемами. Для того чтобы существующая в Таджикистане экономическая система соответствовала стандартам ЕАЭС, Душанбе придется провести серьезные экономические реформы.

Вступление Таджикистана в ЕАЭС приведет также к снижению контролируемости миграционных потоков на национальном уровне в силу правил ЕАЭС. Прежде всего это будет иметь место в России. Между тем трудовая миграция, решая ряд проблем с нехваткой низкоквалифицированной рабочей силы, одновременно создает социальную и социокультурную напряженность в российском обществе. Усиление миграции содержит и потенциальные риски безопасности. На территорию стран ЕАЭС может усиливаться проникновение лиц с уже сложившимися террористическими взглядами. Согласно данным МВД Таджикистана, воевать за ИГИЛ уехало 1 640 граждан этой страны.

«Плюсы» для Таджикистана

В случае вступления в ЕАЭС Таджикистан мог бы рассчитывать на получение поддержки по целому ряду направлений. Например, за счет средств ЕАЭС он может получать средства на поддержку систем сертификации продукции по образцу Киргизии. Важным стимулом для вступления является наличие «общего рынка» труда в ЕАЭС, что сделало бы Россию и Казахстан полностью открытыми для трудовой миграции из Таджикистана.

Вступление в ЕАЭС могло бы помочь решению проблемы подготовки профессиональных кадров для реального сектора экономики Таджикистана и повышению интеллектуального потенциала населения в целом. В свою очередь, это способствовало бы укреплению «мягкой силы» России.

На сегодняшний день в Таджикистане функционируют:

- филиал МГУ им. М. В. Ломоносова, где осуществляется подготовка по направлениям «Международные отношения», «Государственное и муниципальное управление», «Реклама и связи с общественностью», «Химия, физика и механика материалов», «Геология», «Математика и компьютерные науки», «Лингвистика», «Гидрогеология и инженерная геология»;
- филиал Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» (Московский институт стали и сплавов), ведущий подготовку по направлениям «Металлургия», «Информатика и вычислительная техника», «Экономика»;
- филиал Национального исследовательского университета «МЭИ» (Московский энергетический институт) — по направлениям «Гидроэлектростанции», «Электро-снабжение».

Имеются перспективы для открытия филиалов казахстанских и белорусских высших учебных заведений.

Вступление в ЕАЭС также позволило бы несколько снизить сложившуюся высокую экономическую зависимость от КНР.

«Минусы» для Таджикистана

В Таджикистане сейчас таможенные пошлины существенно ниже, чем в ЕАЭС. Вступление в Организацию приведет к значительному их повышению, а также к прекращению импорта дешевых товаров из Китая, Турции и Ирана, необходимых для бедных слоев населения. Это может спровоцировать социальный взрыв в стране, где ситуация в сфере безопасности и так не вполне благополучная. К тому же в Душанбе опасаются, что в случае вступления в ЕАЭС не исключено распространение на таджикскую экономику негативного эффекта антироссийских санкций.

Таджикистан заинтересован в сохранении так называемой многовекторной внешней политики, которая позволяет ему получать помощь от России, Китая, США, ЕС, Турции, государств Южной Азии, Персидского залива. У таджикского руководства есть опасения, что вступление в ЕАЭС уменьшит свободу маневра. В частности, важную роль в торможении интеграционных процессов играют опасения лишиться 251 млн евро, выделенных Евросоюзом на период 2014–2020 гг. для развития и совершенствования систем здравоохранения, образования и сельского хозяйства. Есть опасения, что вступление в ЕАЭС может уменьшить объем оказываемой Таджикистану помощи со стороны Саудовской Аравии, Катара. Она оказывается с учетом имеющего место саудовско-иранского противостояния для противодействия влиянию Ирана в Таджикистане. В этом контексте необходимо отметить серьезное ухудшение таджикско-иранских отношений в последнее время. При этом Россия воспринимается по ряду направлений как союзник Ирана.

Еще одной проблемой геополитического характера на пути вступления Таджикистана в ЕАЭС является растущая зависимость страны от Китая. За предыдущие годы республика наладила весьма теплые отношения с КНР, что в конечном счете вылилось в определенную зависимость Душанбе от Пекина. В 2015 г. Китай вышел на первое место по прямым инвестициям с показателем в 1,5 млрд долл. (Россия – 1,4 млрд). В планах Китая инвестировать 6 млрд долл. Наряду с созданием и расширением совместных промышленных предприятий Пекин открывает для Душанбе доступные кредитные линии. Китайские банки только в 2015 г. открыли своп-линию на 500 млн долл. для поддержки национальной валюты Таджикистана. Огромное влияние китайского бизнеса может привести к тому, что в случае вступления в ЕАЭС Таджикистан станет еще одной площадкой для экспансии китайских товаров, включая и контрабандный компонент (как это имело место в случае Киргизии)¹⁰.

Есть ещё одна существенная причина противодействия вступлению страны в ЕАЭС. Либерализация связей со странами ЕАЭС приведет к тому, что доходы тех чиновников, которые контролируют соответствующие сферы, могут уменьшиться, тогда как увеличатся доходы других групп чиновников. Соответственно, произойдет перераспределение сфер влияния, а этого в руководстве республики опасаются.

Возможная специализация Таджикистана в рамках ЕАЭС

Целью интеграции являются углубление международного разделения труда, специализация и кооперирование производства [см.: 10]. В рамках ЕАЭС Таджикистан мог бы специализироваться в выработке электроэнергии, производстве алюминия, цветных и редкоземельных металлов, продукции агропромышленного комплекса [7, с. 40].

Энергетическое сотрудничество может стать ключевым моментом возможного членства Таджикистана в ЕАЭС. Таджикистан имеет большой и недостаточно используемый гидропотенциал. Вступление в ЕАЭС могло бы способствовать решению этой проблемы. Душанбе заинтересован в достройке Рогунской ГЭС (этому препятствует как позиция Узбекистана, так и недостаток средств у Таджикистана). Еще большие перспективы открываются при использовании гидроэнергетического потенциала реки Пяндж. Там возможно строительство двенадцати

¹⁰ ЕС выделит 251 миллион евро для развития села, здравоохранения и образования Таджикистана // Asia plus. 2017. 13 июля. — URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/politics/20170713/es-videlit-251-million-evro-dlya-razvitiya-selazdravooxranenii-i-obrazovaniya-tadzhikistana>; Павловец Ю. Участие Таджикистана в ЕАЭС — реальность или далекая перспектива? // Ритм Евразии. 2016. 1 августа. — URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2016-08-01--uchastie-tadzhikistana-v-eaes-realnost-ili-dalekaja-perspektiva-24983>

ти гидроэлектростанций, что, правда, вызовет негативную реакцию правительства Афганистана, опасаящегося образования дефицита воды.

Существуют перспективы сотрудничества и в агропромышленной сфере. Таджикистан может стать важным производителем продуктов питания, а также хлопка и сырья для легкой промышленности стран ЕАЭС.

В перспективе, с учетом географического положения Таджикистана, есть возможности для прокладки Индо-Сибирской транспортной магистрали, которая станет самым коротким внутриматериковым путем из Сибири в Южную Азию.

Позиция государств ЕАЭС

Анализ внешнеэкономических связей Таджикистана на постсоветском пространстве показывает, что за годы независимости республика находилась в тесном сотрудничестве только с двумя странами ЕАЭС: Россией, которая является ее основным торговым и инвестиционным партнером, и соседом по региону Казахстаном, доля которого сравнительно высока в таджикском импорте [8, с. 51]. Соответственно, у других стран ЕАЭС нет существенного интереса к вступлению Таджикистана в Организацию.

И у России, и у Казахстана в целом положительная позиция касательно перспектив интеграции Таджикистана в ЕАЭС [4, с. 63]. Однако при этом есть и понимание, что это вступление, с учетом объективного состояния экономики страны, не должно форсироваться. Пример кризиса 2017 г. в отношениях между Астаной и Бишкеком, когда вновь актуализировались не до конца решенные в процессе вступления Киргизии в ЕАЭС проблемы, показывает принципиальную возможность возникновения сходных проблем и в отношении Таджикистана. Экономические сложности, которые переживают члены ЕАЭС в настоящее время, также ограничивают их возможности для оказания экономической помощи новому и достаточно проблемному партнеру.

Россия в лице министра иностранных дел несколько раз заявляла о принципиальной возможности присоединения Таджикистана к ЕАЭС. В ходе визита в Душанбе в 2014 г. С. В. Лавров подчеркнул, что Россия открыта для таких «близких соседей», как Таджикистан. 20 ноября 2017 г. в ходе встречи в Дипломатической академии Азербайджана, отвечая на вопрос о Евразийском экономическом союзе, министр сообщил, что вопрос о членстве Таджикистана в ЕАЭС рассматривается¹¹.

В Казахстане имеются две конкурирующие точки зрения [5, с. 31]: одни полагают, что вступление Таджикистана в ЕАЭС вскоре последует; другие считают, что Таджикистан не проявляет серьезного интереса к вступлению и не проявит его в будущем¹².

Позиция Таджикистана

В настоящее время позиция Таджикистана до конца не определена. Она заключается в том, что вопрос требует изучения и что необходимо дополнительно обдумать «плюсы» и «минусы» вероятного вхождения в ЕАЭС.

В Таджикистане давно ведутся дискуссии об интеграционном выборе. Анализ мнений о целесообразности вступления в Таможенный союз, а затем в ЕАЭС демонстрирует, что часть бизнес-сообщества, а также трудовые мигранты выступают за интеграцию¹³. Многие из тех, кто «за», указывают на субсидии как основной мотив членства. Например, таджикский политик Рахматилло Зойиров утверждает, что из-за искусственного затягивания вступления в ЕАЭС республика только за последние два года потеряла 6 млрд долл.¹⁴ Вообще, вопрос об экономи-

¹¹ Возможно ли вступление Таджикистана в ЕАЭС? // Радио Азаттык. 2017. 26 ноября. — URL: <https://rus.azattyq.org/a/tajikistan-eaes-vozmozhnost-vstuplenia/28877387.html>

¹² Там же.

¹³ Фасхутдинов Г. Таджикистан: ВТО и Таможенный союз — два вектора и два подхода // Немецкая волна. 2012. 24 февраля. — URL: <http://dw.de/p/148Od>

¹⁴ Таджикистан зовут в ЕАЭС, республика тянет и теряет деньги // EurAsia Daily. 2017. 22 ноября. — URL: <https://easaily.com/ru/news/2017/11/22/tadzhikistan-zovut-v-eaes-respublika-tyanet-i-teryaet-dengi>

ческой помощи Таджикистану со стороны России достаточно сложен. Россия оказывает Таджикистану огромную, зачастую в финансовом отношении трудно исчисляемую, помощь. Без ее специальной инвентаризации непросто определить потери Таджикистана от невступления в ЕАЭС [2, с. 23].

Кроме бизнеса, за вступление выступают трудовые мигранты и члены их семей. Для них это существенно облегчит поездки в Россию¹⁵.

Среди тех, кто выступает против членства, распространена точка зрения, согласно которой мотивировка предложения Таджикистану вступить в ЕАЭС преимущественно геополитическая, а не экономическая. В связи с этим высказываются опасения в усилении зависимости от России, что снизит возможность взаимодействовать с другими великими державами. Так, критически настроенный эксперт Зафар Абдуллаев отмечает: «Москва хочет контролировать такие слабые экономики, как Таджикистан. Потому что России не нравится, что Китай и другие конкуренты инвестируют в экономику Таджикистана. Через привлечение в этот союз она хочет избавиться от инвестиций конкурентов. Москва прилагает все виды давления: политические и “мягкую силу”». Существует и точка зрения, согласно которой интеграция в Центральной Азии может служить для Таджикистана и других стран альтернативой интеграции с Россией¹⁶.

В конце 2017 г. Евразийский банк развития опубликовал исследование, в котором выявлено, что заинтересованность граждан Таджикистана к вступлению республики в ЕАЭС снижается. Несмотря на это, подавляющее большинство населения все еще — за вступление. Если в 2012 г. 76 % населения Таджикистана выступало за присоединение к евразийскому интеграционному объединению, то в последующие годы этот показатель постепенно снижался, составив в 2017 г. 69 %¹⁷.

* * *

Возможное присоединение Таджикистана в ЕАЭС имеет «плюсы» и «минусы» — как для республики, так и для объединения в целом. С учетом того что у членов ЕАЭС имеется принципиальная готовность положительно рассмотреть заявку Таджикистана, Душанбе в конечном итоге самому предстоит решить вопрос о присоединении. Пока его позиция напоминает торговца на восточном рынке. В рамках многовекторной внешней политики Таджикистан пытается выторговать максимальную цену за свое членство и опасается прорешевить.

Среди положительных моментов вступления для Таджикистана:

- обретение возможности свободного передвижения рабочей силы, легализация трудовых мигрантов на общем рынке труда Казахстана, России и Белоруссии позволит гарантировать легальную и безопасную работу таджикских трудовых мигрантов;
- получение субсидий и других видов экономической помощи от ЕАЭС и России, в частности, Таджикистан особенно заинтересован в импорте из России субсидируемых горюче-смазочных материалов без ограничений;
- привлечение в страну региональных инвесторов [см. 7];
- дополнительные возможности для развития энергетики, транспорта, сельского хозяйства;
- участие в ЕАЭС приведет к сокращению таможенных издержек при пересечении экспортными товарами нескольких границ, что актуально при экспорте из Таджикистана в Россию;
- Таджикистан в перспективе может стать не только транзитным узлом, соединяющим страны Центральной Азии и СНГ с Юго-Восточной Азией [9, с. 82], но и выйти к международным торговым путям;
- усиление стратегического взаимодействия с Россией, что важно с учетом роста угроз безопасности на афганской границе; обеспечение политической безопасности и экономической стабильности [14, с. 1080].

¹⁵ Возможно ли вступление Таджикистана в ЕАЭС? // Радио Азаттык. 2017. 26 ноября. — URL: <https://rus.azattyq.org/a/tajikistan-eaes-vozmozhnost-vstuplenia/28877387.html>

¹⁶ Там же.

¹⁷ Интерес падает: присоединение Таджикистана к ЕАЭС // Sputnik-Узбекистан. 2018. 26 января. — URL: uz.com/world/20180126/7353322/prisoedinenie-tadjikistana-k-eaes.html

Среди негативных сторон интеграции для Таджикистана:

- необходимость повышения таможенных пошлин, что приведет к проблемам для наименее обеспеченной части населения страны;
- опасение потенциальных геополитически мотивированных ограничений на получение помощи от других государств мира, в частности стран Запада, стран Персидского залива (Саудовской Аравии, Катар), а также в будущем — теоретически — и Китая (что особенно важно для Душанбе в силу того, что сейчас именно Пекин за счет инвестиционных и торговых связей играет доминирующую роль в экономике республики);
- возможность распространения негативного эффекта антироссийских санкций.

Среди положительных сторон для ЕАЭС и, в частности, России:

- стратегически важное положение Таджикистана как с экономической точки зрения (например, налаживания транспортных контактов с Южной Азией), так и с точки зрения военно-политической (обеспечение безопасности Центральной Азии и «южного фланга» России);
- Таджикистан, граничащий с нестабильным Афганистаном, является своеобразным форпостом ОДКБ на пути непрекращающегося наркотрафика и экспорта джихадизма;
- республика — важное звено в обеспечении контроля за стационарной околоземной орбитой;
- страна обладает уникальными запасами природных ископаемых, в том числе таких стратегически важных, как золото, серебро, уран, редкоземельные металлы.

Среди отрицательных сторон присоединения Таджикистана для ЕАЭС и, в частности, России:

- необходимость увеличения помощи Душанбе, что непросто с учетом экономических сложностей в странах ЕАЭС;
- высокий риск невыполнения соглашений со стороны Таджикистана;
- снижение контролируемости миграционных потоков на национальном уровне в силу правил ЕАЭС; трудовая миграция, решая ряд демографических проблем, одновременно создает социальную и социокультурную напряженность в принимающих странах, прежде всего в России;
- активизация миграционных процессов содержит риски безопасности: с одной стороны, на территорию стран ЕАЭС может усилиться проникновение лиц с уже сложившимися террористическими взглядами; с другой — отторжение и неприятие принимающим сообществом мигрантов, а также коррупция среди правоохранительных структур толкают мигрантов в руки вербовщиков экстремистских организаций;
- с учетом того что через Таджикистан идет основной поток транзита наркотиков по «северному маршруту» из Афганистана, возможно усиление этого потока;
- для уже вступившей в ЕАЭС Киргизии может возникнуть ряд экономических и социальных проблем: может усилиться конкуренция на «фруктовых рынках» ЕАЭС, которые пытается завоевать Бишкек, кроме того, может усилиться этническое напряжение между киргизами и выходцами из Таджикистана, которые работают на базарах на юге этой страны¹⁸.

Уменьшить риски и увеличить положительные следствия интеграции как для Душанбе, так и для стран ЕАЭС могло бы ускорение экономических реформ в самом Таджикистане. В первую очередь следует устранить существенные противоречия между таможенными кодексами Таджикистана и ЕАЭС. Провести эти реформы необходимо еще до вступления в союз, так как, с учетом сложной социально-экономической ситуации в республике, процесс адаптации к нормам ЕАЭС должен быть длительным и постепенным.

В целом же налицо как позитивные, так и негативные моменты, связанные с возможным присоединением Таджикистана к ЕАЭС. Тщательная подготовка существенно уменьшит риски вступления. Окончательное решение будет зависеть от того, как власти этой страны и власти государств — членов ЕАЭС будут разрешать существующие противоречия и проблемы.

¹⁸ Абдулхасанов Ш. Таджикистан и ЕАЭС, есть ли совместное будущее? // Polit-asia.kz. 2017. 14 ноября. — URL: <http://polit-asia.kz/index.php/ru/analytics/2132-tadzhikistan-i-eaes-est-li-sovmestnoe-budushchee>

ЛИТЕРАТУРА

1. *Боришполец К. П., Чернявский С. И.* Среднесрочный прогноз развития ситуации в регионе Центральной Азии // Вестник МГИМО-Университета. — 2010. — № 4. — С. 28–32.
2. *Власов А. В., Голубцов П. В., Казанцев А. А., Караваев А. В.* Механизмы формирования позитивного образа России в странах постсоветского пространства. — М.: Евразийская сеть политических исследований; Информационно-аналитический центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве, 2007.
3. *Гусев Л. Ю.* Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и возможные пути их разрешения // Вестник МГИМО Университета. — 2013. — № 6. — С. 34–41.
4. *Гусев Л. Ю.* Основные направления политического и экономико-энергетического развития Казахстана. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2016.
5. *Гусев Л. Ю., Казанцев А. А.* Российско-казахстанские отношения: проблемы и перспективы // Управленческое консультирование. — 2015. — № 1. — С. 29–40.
6. *Гусев Л. Ю.* Россия — Центральная Азия: перспективы отношений // Обозреватель — Observer. — 2005. — № 12. — С. 64–68.
7. *Дадабаева З. А.* Республика Таджикистан в процессах евразийской интеграции // Архонт. — 2017. — № 1. — С. 37–42.
8. *Дадабаева З. А.* Таджикистан — Таможенный союз: возможности и перспективы взаимодействия // Проблемы постсоветского пространства. — 2015. — № 1. — С. 35–57.
9. *Казанцев А. А.* Центральная Азия: Институциональная структура международных взаимодействий в становящемся регионе // Полис. Политические исследования. — 2005. — № 2. — С. 78–88.
10. *Селезнёв И. А.* Роль институциональных структур в процессе евразийской интеграции // Социально-гуманитарные знания. — 2016. — № 6. — С. 209–219.
11. *Селезнёв И. А.* Роль ОДКБ и ШОС в обеспечении безопасности стран Средней Азии // Социально-гуманитарные знания. — 2017. — № 4. — С. 143–152.
12. *Сергеев В. М., Кузьмин А. С., Алексеенкова Е. С., Казанцев А. А.* Москва и Санкт-Петербург как центры притяжения социальных сетей // Полис. Политические исследования. — 2007. — № 2. — С. 31–43.
13. *Сергеев В. М., Кузьмин А. С., Нечаев В. Д., Алексеенкова Е. С., Казанцев А. А. и др.* Хора московских ворот и сценарии её развития // Полис. Политические исследования. — 2007. — № 2. — С. 44–62.
14. *Kazantsev A.* Russian Policy in Central Asia and the Caspian Sea Region // Europe-Asia Studies. — 2008. Vol. 60. No. 6. — P. 1073–1088.

ANDREI KAZANTSEV,
LEONID GUSEV

Prospects for Interaction between Tajikistan and the Eurasian Economic Union

Andrei A. Kazantsev, doctor of political sciences,
Center for Studies of the Problems of Central Asia and Afghanistan,
Director; Institute for International Studies; MGIMO-University.
E-mail: andrka@mail.ru

Leonid Y. Gusev, PhD (history), senior researcher,
Center for Studies of the Problems of Central Asia and Afghanistan,
Institute for International Studies, MGIMO-University.
E-mail: lgoussev@yandex.ru

Summary. The article discusses the potential entry of Tajikistan into the Eurasian Economic Union. The strategically important position of this country at the crossroads

of trade routes between Central Asia, East and South Asia is mentioned among important arguments for this entry. Besides, the Republic possesses unique reserves of natural resources, including such strategically important ones as gold, silver, uranium and rare-earth metals. Tajikistan has a huge but inadequately used hydropotential. The author points out the advantages of such an entry for political, economic and military spheres of Tajikistan, as well as the possible specialization of the country within the Union. At the same time, the problems facing the country on the way to joining the Eurasian Economic Union are also discussed. Most importantly, Tajikistan does not want to lose the “freedom of maneuver” within its multi-vector foreign policy in the situation, when there is a growing conflict between the great states.

Keywords: Tajikistan, Eurasian Economic Union, economy, military-political cooperation, labor force, labor migrants.

REFERENCES

- Borishpolets K. P., Chernyavsky S. I. Srednesrochnyy prognos razvitiya situatsii v regione Tsentral'noy Azii [Medium-Term Forecast of the Development of the Situation in the Central Asian Region]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. – 2010. – No. 4. – P. 28–32.
- Gusev L. Yu., Kazantsev A. A. Rossiysko-kazakhstanskiye otnosheniya: problemy i perspektivy [Russian-Kazakh Relations: Problems and Prospects]. *Administrativnoye konsul'tirovaniye*. – 2015. – No. 1. – P. 29–40.
- Gusev L. Yu. Rossiya – Tsentral'naya Aziya: perspektivy otnosheniy [Russia – Central Asia: the Prospects for Relations]. *Obozrevatel' – Observer*. 2005. No. 12. P. 64–68.
- Gusev L. Yu. Vodno-energeticheskiye problemy Tsentral'noy Azii i vozmozhnyye puti ikh razresheniya [Water-Energy Problems of Central Asia and Possible Ways of their Solution]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2013. No. 6. P. 34–41.
- Dadabaeva Z. A. Respublika Tadjikistan v protsessakh yevraziyskoy integratsii [The Republic of Tajikistan in the Eurasian Integration Processes]. *Arkhot*. 2017. No. 1. P. 37–42.
- Dadabaeva Z. A. Tadjikistan – Tamozhennyy soyuz: vozmozhnosti i perspektivy vzaimodeystviya [Tajikistan – Customs: Opportunities and Prospects of Interaction]. *Problemy postsovetskogo prostranstva*. – 2015. – No. 1. – P. 35–57.
- Kazantsev A. A. Tsentral'naya Aziya: Institutsional'naya struktura mezhdunarodnykh vzaimodeystviy v stanovyashchemsya regione [Central Asia: The Institutional Structure of International Interactions in the Emerging Region]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*. – 2005. – No. 2. – P. 78–88.
- Kazantsev A. Russian policy in Central Asia and the Caspian Sea region. *Europe-Asia Studies*. – 2008. – Vol. 60. – No. 6. – P. 1073–1088.
- Seleznev I. A. Rol' institutsional'nykh struktur v protsesse yevraziyskoy integratsii [The Role of Institutional Structures in the Process of Eurasian Integration]. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya*. – 2016. – No. 6. – P. 209–219.
- Seleznev I. A. Rol' ODKB i SHOS v obespechenii bezopasnosti stran Sredney Azii [The Role of the CSTO and the SCO in Securing the Security of the Countries of Central Asia]. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya*. – 2017. – No. 4. – P. 143–152.
- Sergeev V. M., Kuzmin A. S., Alekseyenkova E. S., Kazantsev A. A. Moskva i Sankt-Peterburg kak tsentry prityazheniya sotsial'nykh setey [Moscow and St. Petersburg as Centers of Attraction of Social Networks]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*. – 2007. – No. 2. – P. 31–43.
- Sergeev V. M., Kuzmin A. S., Nechaev V. D., Alekseyenkova E. S., Kazantsev A. A. Khora moskovskikh vorot i stsennariy yeyo razvitiya [The Choir of the Moscow Gates and Scenarios of its Development]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*. – 2007. – № 2. – P. 44–62.
- Vlasov A. V., Golubtsov P. V., Kazantsev A. A., Karavaev A. V. *Mekhanizmy formirovaniya pozitivnogo obraza Rossii v stranakh postsovetskogo prostranstva* [Mechanisms for the Formation of a Positive Image of Russia in the Countries of the Post-Soviet Space]. – Moscow: Yevraziyskaya set' politicheskikh issledovaniy; Informatsionno-analiticheskiy tsentr po izucheniyu obshchestvenno-politicheskikh protsessov na postsovetskom prostranstve, 2007.